

Вскоре череду неловкого молчания прервал стук в дверь.

За дверью послышался мягкий голос девушки:

— Шэнь Цяо здесь?

Шэнь Цяо, только что вышедший из ванной, услышал голос и невольно обернулся к соседу по комнате. Тот как раз смотрел на него — их взгляды встретились, словно по велению злой судьбы.

Хайинь едва заметно кивнул.

Шэнь Цяо снял промокшую куртку и перекинул её через руку. Под ней была белая шелковая рубашка, мягкая ткань которой облепляла тело, заправленная в черные джинсы, что лишь подчеркивало тонкую талию и длинные ноги, невольно излучая ленивое очарование.

За дверью стояла сотрудница съемочной группы — миловидная девушка с распущенными черными волосами, в летящем белом платье и с изысканным макияжем.

Увидев девушку в белом платье с прямыми черными волосами, Шэнь Цяо вздрогнул. Он присмотрелся к её ярко-алым, местами почерневшим губам. Господи, сейчас же полночь! Она что, только что закусилась ребенком и не успела вытереть рот?

Девушка, среди ночи косплеящая Садако, казалось, сама испугалась его реакции. Она подняла голову и уставилась прямо ему в лицо.

На этом порочном лице всё еще блестели капли воды с грудных мышц Хайиня, словно роса на белой розе, а глаза, казалось, вечно подернуты влажной дымкой — от одного их взгляда перехватывало дыхание.

Когда Шэнь Цяо уже был готов выйти из образа невозмутимого красавца, эта Садако наконец вспомнила, зачем пришла. Она протянула ему карточку с заданием и приложила распечатанные Правила общежития.

Шэнь Цяо взглянул на тонкий листок, густо исписанный текстом. Черт возьми, его что, в концлагерь отправили? Почему тут прописано, во сколько ложиться и вставать, и почему помимо съемок нужно еще и учиться?

Он безучастно приподнял бровь, демонстрируя полное безразличие и крутость.

Тихо поблагодарив, Шэнь Цяо с грохотом захлопнул дверь.

Но снаружи снова постучали.

— Что-то еще? — с недоумением спросил Шэнь Цяо.

— Это ваша тренировочная форма и парадный костюм, — сказала она, протягивая целую стопку одежды. Тренировочный костюм был от спонсора — известного спортивного бренда. Помимо огромного логотипа, на нем, словно клеймо, красовалось имя участника.

Шэнь Цяо не ожидал, что его имя станет модным элементом, и был слегка шокирован такой огромной биркой.

Парадный костюм представлял собой темно-синий пиджак в английском стиле с белой рубашкой — дизайн подозрительно напоминал школьную форму элитной зарубежной академии, где он учился. Что ж, умение копировать — тоже достоинство.

Шэнь Цяо принял вещи, поблагодарил и снова захлопнул дверь.

Снаружи раздалось сбивчивое спокойной ночи, которое оборвалось на полуслове из-за звука закрывшейся двери. Девушка даже поморщилась, испортив свой идеальный макияж.

Почему он не пустил её внутрь? Она ведь так старалась, поправляла макияж перед встречей с Хайинем, а в итоге лишь мельком взглянула в щель и ничего не увидела.

Впрочем, вспомнив что-то, она успокоилась.

Этот новенький паренек выглядит чертовски соблазнительно. Когда она увидела его вблизи, ей показалось, что она сейчас умрет от счастья.

Утром Хайинь проснулся в полном замешательстве.

Сквозь полудрему он увидел, как утренний свет, пробивающийся сквозь шторы, очерчивает фигуру у окна. Сон как рукой сняло — он вспомнил, что это его новый сосед.

Шэнь Цяо, услышав движение, обернулся. Его взгляд был томным, в руке дымилась чашка кофе, струйки пара поднимались вверх — он выглядел как настоящий демон из сказок.

Хайинь остолбенел от этого сравнения. Оглядевшись, он увидел, что в углу комнаты поднимается густой белый туман. Точно, логово демона! Но главное — тот включил его увлажнитель воздуха!

Хайинь сердито перевел взгляд на Шэнь Цяо. Глаза снова неприятно кольнуло — на столе

пыхтел его паровой аппарат для лица!

Шэнь Цяо одарил его улыбкой. Она не была такой язвительной, как вчера, — возможно, из-за тумана и утреннего света она выглядела как мягкий фильтр в романтической дораме.

Хайинь, еще не до конца проснувшись, в ответ улыбнулся ему так, будто парил в облаках.

— Доброе утро, — сказал Шэнь Цяо, подперев щеку рукой и наблюдая за красавцем, а затем снова погрузился в свои мысли.

Хайинь вздрогнул от его голоса, запутался в штанинах и несколько раз дернул ногой, прежде чем натянуть их. Этот демон явно скоро доведет его до нервного срыва.

С точки зрения Шэнь Цяо, вид был неплохой: Хайинь стоял к нему спиной, демонстрируя длинные, стройные ноги.

Хайинь, конечно, чувствовал на себе тяжелый взгляд. Несмотря на уверенность в своей фигуре — настоящий качок должен быть солнечным и уверенным, — он намеренно замедлил движения, стараясь выглядеть как можно эффектнее.

Но позже...

— Ты такой медлительный.

— Почему ты такой придирчивый?

— Откуда у тебя столько косметики?

— Ты больной? Зачем сушить волосы феном в такую рань?

— Ты скоро? Я жду тебя, чтобы пойти завтракать.

— ...

— Ладно... сейчас!

Педантичность Хайиня заставляла Шэнь Цяо чувствовать себя так, будто он ждет девушку, которая собирается на свидание.

Самое удивительное, что Хайинь еще и нанес что-то на лицо.

— Это что еще такое? — поразился Шэнь Цяо.

— Крем для выравнивания тона, — невозмутимо ответил Хайинь. Вся эта косметика, включая крем, досталась ему от заботливой кузины, а ежедневное использование — это дисциплина айдола.

В глазах Шэнь Цяо это выглядело как обычное нарциссическое кокетство.

Настоящий самовлюбленный тип.

Хотя, если говорить о самовлюбленности, то Шэнь Цяо был первым. Пользуясь своей идеальной кожей, он был ленив в уходе, а макияж считал территорией, запретной для настоящего мужчины. Даже будучи трейни, он предпочитал щеголять с «чистым» лицом, не боясь проиграть в сравнении с другими.

Но причина, по которой Шэнь Цяо ждал Хайиня, заключалась в новом задании Системы 101, полученном сегодня утром.

Это было нелепо: его сосед стал целью для «завоевания».

По словам Системы 101, контакт с его телом активировал задание.

Шэнь Цяо вспомнил те упругие грудные мышцы...

Что ж, оно того стоило.

Задание на утро — пять минут «обнимашек» с Хайинем.

Награда — дополнительный час здорового функционирования ног.

Пф, какая мелочь.

Поэтому, когда Шэнь Цяо схватил Хайиня за плечи и потащил на завтрак, он думал только о задании.

Пять минут тесного контакта — это ведь считается?

Хайинь был в полном недоумении. Если тебя похищают, моргни — Хайинь моргнул несколько раз.

Он повернулся к Шэнь Цяо, подбирая слова и выражение лица.

С невозмутимым видом он произнес:

— Может, перестанешь меня лапать?

Шэнь Цяо щелкнул его по лбу и недовольно зыркнул.

— Между братьями так укрепляют отношения, это совершенно нормально, — заявил Шэнь Цяо, а затем наигранно воскликнул: — Да ладно, не говори мне, что у тебя совсем нет друзей!

Хайинь промолчал, а кончики его ушей предательски покраснели.

Он все еще находился под впечатлением от того взгляда, особенно с такого близкого расстояния. Красота — страшная сила.

Система 101 оповестила: [Уровень симпатии цели Хайиня повышен. Текущий уровень: 35].

Шэнь Цяо усмехнулся про себя: двуличный тип.

Он невольно вспомнил вчерашнюю выходку и уголки его губ приподнялись.

— Братишка Хайинь, разрешишь прилечь на твою кровать? Я свою еще не застелил, — нагло начал он.

Делай свои дела сам, и вообще, кто тебе братишка? — Хайинь решительно отказал.

— Если не застелил — застилай.

— Я не взял с собой постельное белье.

— ...

— Братишка Хайинь, ну пожалуйста, приюти меня на одну ночь, я ваюсь с ног от усталости.

Под осуждающим взглядом соседа Хайинь с удовольствием растянулся на своей односпальной кровати с роскошным матрасом.

В хорошем настроении он вспомнил, что в комнате где-то валялся комплект белья, выданный

съёмочной группой.

Он указал на шкаф:

— Там внизу вроде был комплект, я им не пользовался. Возьми и застели сам.

Шэнь Цяо одарил его полным презрения взглядом.

Медленно добравшись до шкафа, он вытащил постельное белье.

Сначала он брезгливо ткнул пальцем в старомодный деревенский цветочный принт — да еще и ярко-красный! — а потом принялся возиться с кроватью.

Прошло полдня, уже наступила полночь.

Что тут скажешь — Шэнь Цяо, избалованный юноша, не был приспособлен к такой работе.

Едва прикорнув, он проснулся от невыносимого зуда. Подойдя к зеркалу в ванной, он обнаружил, что всё тело покрылось красными пятнами.

В приступе раздражения он смотрел на спящего Хайиня. Тот спал с таким безмятежным видом, с легким румянцем на щеках, словно младенец.

Когда Шэнь Цяо предъявил Хайиню обвинение в том, что из-за его грязного белья у него началась аллергия и он не спал всю ночь, Хайинь притих.

Он чувствовал, что немного перегнул палку, но что-то в этой ситуации казалось ему странным.

Наконец Шэнь Цяо поставил точку:

— Всё, отныне ты будешь делить со мной свою кровать, — он грубо похлопал Хайиня по плечу.
— Подвинься, дай мне выспаться.

Хайинь застыл. Над его головой словно возник восклицательный знак, сменившийся тремя вопросительными.

Он скованно отодвинулся к краю, а Шэнь Цяо, словно разбойник, повалил его на постель.

Это было... чертовски смущающе.

<http://bllate.org/book/21340/2165790>